Разозленный мной, Чжао Лян также проигнорировал Гуань Юя и Лю Бэя, он снова нарисовал свой самурайский меч, и этот самурайский меч сразу же размахивал полумесяцем тени. Это было очень быстро. И я не паниковала, так как заслужила Милосердие, и появился один и тот же круг, пустота, время от времени вспыхивали искры, когда мы оба нападали. появился.

Чжао Лян яростно продолжал нападать на меня, и он зарычал: "Я тебя наебу!"

"Моя мать на небесах, я могу послать тебя, если ты хочешь умереть." Я сказал довольно спокойно перед лицом нападения Чжао Ляна.

Чжао Лян скулил и рычал, лезвие уже было немного беспорядочным, поэтому я подумал, что его мать слаба, и продолжил: "И твой Мама тоже продает задницы, так что она отсасывает".

"Заткнись!"

Чжао Лян сильно порезал меня, и я парировал его плавно, но я обнаружил, что он был чрезвычайно мощным, так что я думаю, что он использовал все свои силы.

Я пережила боль, которая чуть не покачала рукой и улыбнулась: "Да, это так, вот как тяжело эти клиенты играют с тобой! Мам, потому что она позволит кому-нибудь поиграть один раз за пять баксов. Извини, но я говорю не о тех пяти баксах, которые я получал раньше, я говорю о пяти баксах сейчас. Знаешь, сейчас больше двух тысяч долларов в месяц, чтобы быть официанткой, так что это делает твою маму по-настоящему дешевой".

"Трава"! Чёрт! Солома!"

Чжао Лян уже в ярости, он проклинает слово "трава" с каждой нарезкой, которую он делает на меня. Я знаю, что на данный момент это немного чересчур, но бой - это бой, и если ты теряешь хладнокровие в битве за жизнь и смерть, то тебе грозит слово "смерть".

Чжао Лян был совершенно неуправляем, поэтому я схватил это отверстие, уклонился от его атаки и порезал ему грудь. Чжао Лян только тогда отреагировал на безумное отступление, но было уже слишком поздно. Кончик лезвия Милосердия прорезал грудь, и его одежда была внезапно разрезана, кровь медленно текла из груди.

"Трава..."

Чжао Лян прикоснулся к горстке крови на груди, я думал, что он отступит в это время, но неожиданно он выдержал боль и поднял нож навстречу мне снова. В это время несколько членов банды Вольф с оружием не смогли удержаться, один из них закричал: "Цзян Чэн, если ты осмелишься снова навредить молодому хозяину, я убью тебя одним выстрелом! Попался!"

"Черт, я сам его пристрелю!"

Чжао Лян, казалось, сошёл с ума, он убрал нож, бросился к банде и схватил пистолет, направив его прямо на меня, и заревел". Я пристрелю тебя сегодня!"

"Чжао Лян..." сказал Сунь Ао холодным голосом, "Цзян Чэн может умереть только от рук даосских священников или призраков, если вы используете пистолет против него, банда Сломленного Волка будет Безумным возмездием даосской секты. В войне десяти тысяч церквей, живых и умирающих, тела даосских священников будут возвращены в их собственные секты, и никто не сможет осуществить их уничтожение. . Если они увидят на нас

огнестрельные ранения, то когда это время придет, они обязательно тебя проверят, и разбитая банда Волков тебя не защитит. Даже если ты будешь Мастером Молодого Зала, они не пойдут на тотальную войну с даосской сектой за тебя."

Чжао Лян укусил его за губы, он уже задыхался, пытаясь сдержать гнев в сердце. И я с улыбкой посмотрел на Чжао Ляна и спокойно сказал: "Чем больше человеку чего-то не хватает, тем больше он боится того, что скажут другие". Я только что сказала, что твоя мать - гнилая задница, а ты так злишься, может быть, я права"?

"Моя мама - лучшая мама в мире!" Чжао Лян явно разозлился на голову, он несколько раз топтал ногу так сильно, что его длинные волосы были взъерошены, закрывая один глаз, и он рычал вниз, и... "Не смей упоминать мою мать!"

Я повернулся к Сунь Ао и другим, затем спросил вслух: "Почему он так заботится о своей матери?".

Сунь Ао объяснил: "Согласно сплетням, он - семья с одним родителем и вырос со своей необразованной матерью, работающей на трех нечетных работах и идущей на работу каждый день. 16 часов, чтобы накормить его".

Я вдруг поняла: "Какая замечательная мама, работает на трех работах, чтобы прокормить тебя, продает твою задницу", Продай свою задницу, как и свою задницу".

Чжао Лян так разозлился, что снял предохранитель и скрипел зубами: "Цзян Чэн, если ты еще хоть слово скажешь, я сразу же выстрелю". Что бы ни сделала со мной Даосская юридическая секта, я буду стрелять".

Я спокойно сказал: "Ладно, пристрели меня". Конечно, ты панк, раз уж ты в банде Раненых Волков, так что я могу называть тебя подонком, да? Боже, такой скупец, как ты, до сих пор жив и здоров, потому что ты стал молодым хозяином зала. Если ты выстрелишь в меня, даже если выживешь, ты определенно потеряешь свою позицию молодого хозяина зала. К тому времени, а...тск тск, я боюсь, что враги сойдут с ума и найдут тебя".

Губы Чжао Ляна были укушены и кровоточили, грудь тоже была кроваво-красной, а тело дрожало от злости. Я повернулась в это время, пожала плечами на Сун Ао и других и беспомощно сказала: "Какая бедная мать, трудно выжить до тех пор, пока ее сын Повзрослев, он, в конце концов, из-за собственного сына должен быть захвачен в плен врагами и у него должно быть вырвано все сердце, печень и почки".

"Цзян Чэн!"

Чжао Лян вздрогнул, задумался на пару секунд и в конце концов смог опустить пистолет только с гневом и через скрежещенные зубы сказал: "Чего ты хочешь?".

"Как бы то ни было, если ты все равно сделаешь шаг навстречу Лю Бэю, я буду ругать тебя...", и я улыбнулась: "Если ты расстроена, ты можешь просто следовать за мной". Стреляй. Честно говоря, мои родители уже мертвы, так что я совсем один, и неважно, умру я или нет. Но если ты выстрелишь, боюсь, ты не единственный, кто умрёт".

Он скрипел зубами и в конце концов повернулся и с тихим рычанием сказал: "Пошли!".

"Поехали?"

Один из членов банды с удивлением сказал: "Молодой хозяин зала, если мы сейчас уйдем, разве мы не подарим им свадебное платье? Что Чжао Юнь и Ма Чао были убиты нами."

"Что за чушь ты несешь!"

Чжао Лян толкнул гангстера и закричал: "Он проклял мою мать! Или кричи на меня перед моим лицом!"

Банда прошептала: "Тогда молодой хозяин зала, почему бы тебе сначала не пойти одному, а мы об этом позаботимся"?

Чжао Лян был поражен, а потом покачал головой: "Нет, эти люди хлопотные, вам будет опасно иметь с ними дело без меня". Давайте сначала выйдем и заблокируем его у каменной двери, в худшем случае пусть сокровище ненадолго останется в его руках".

Как только они услышали это, члены банды "Сломленный волк" также почувствовали, что это хорошая идея, поэтому они последовали за Чжао Лянем. Ито Цюсюй любопытно последовал за ним в это время, чтобы взглянуть, и она побежала назад и сказала: "Эти люди действительно блокируют коридор прямо там". Что делать?"

Я прошептал: "Это значит, что Чжао Лян еще не дурак".

"Как это?" Ли Сюэр спрашивал.

Сунь Ао проанализировал: "Потому что Лю Бэй еще не сделал ход, Чжао Лян пойдет имеет две проблемы, одна из которых заключается в том, что он не может терпеть злоупотребления Цзян Чэн, с другой стороны. С другой стороны, я беспокоюсь, что Лю Бэй - переменная. И единственный выход - коридор, так что просто у них будет рыбацкая экспедиция".

Я кивнула: "Да, кажется, что мозг этого Чжао Ляна действительно не слаб, он настолько зол, что все еще может мыслить рационально". Но в любом случае, они помогли нам с большим количеством неприятностей".

"Мне любопытно одно..." - любопытно сказал Ито Цюсюй, "Цзян Чэн, мы даже не упоминали мать Чжао Ляна, почему Вы бы знали, что он был особенно обеспокоен?"

Я объяснил: "Когда Чжао Лян только что кого-то порезал, я очень внимательно наблюдал. Потому что он не говорил, что хочет дуэлировать со мной раньше? Наблюдение за врагом было основным принципом, но я заметил в то время, что всякий раз, когда Чжао Лян режет кого-то, он сделает его клинок техника великолепна. Тогда я не понимал, почему он тратит свою энергию, используя такую великолепную даосскую технику, когда, очевидно, в начале он имел дело только с некоторыми прихвостнями? Я подумал, не пытается ли он привлечь внимание к своим ножевым навыкам, и вот я узнал секрет".

"Какой секрет?" Люди спрашивали любопытно.

Я подхожу и говорю: "Оказалось, что через рукава его униформы видно, что он носит очень старомодный жилет с Розовый щенок был ярким, даже если окружающая среда была тусклой. Это означало, что Чжао Лян не хотел, чтобы люди видели жилет, хотел, чтобы люди сосредоточились на лезвии, так что, поскольку он не хотел, чтобы люди видели его. От имени того, что он не хотел его носить, зачем молодому хозяину зала дьяконов банды калек Вольфов носить розовый щенячий жилет, если он этого не хотел? "

Все в унисон сказали: "Потому что мама купилась!"

Я энергично кивнул и хихикал: "Да, это определенно было куплено его мамой, и она любит этот жилет. К сожалению, у Чжао Ляна не было другого выбора, кроме как надеть этот жилет, и это не было на самом деле моим умением, потому что мама заставляла меня носить его, когда я был ребенком. Я не хочу носить одежду".

Сунь Ао и все остальные вздохнули, а потом сказали то же самое о своих семьях.

"Теперь..." Я повернулся к Лю Бэю и улыбнулся: "Сокровище наше".

http://tl.rulate.ru/book/41095/923442